

A man with dark hair and a serious expression stands in the center of a cluttered workshop. He is wearing a red button-down shirt with patches on the sleeves and brown cargo pants. The workshop is filled with shelves, workbenches, and various tools and equipment. The lighting is warm and focused on the man.

Медвяный Камень

Алексей Заборовский

Алексей Заборовский

Медвяный Камень

«Автор»

2026

Заборовский А. О.

Медвяный Камень / А. О. Заборовский — «Автор», 2026

Илья — автомеханик, который давно превратился в бесшумный придаток к своему сервису. Его жизнь — это ритуал пустоты: работа, полуфабрикаты, старые видеоигры. Однажды в салоне раритетной «Победы» он слышит не звук, а его полную противоположность — абсолютную, звенящую Тишину. Она выворачивает наизнанку привычный мир. Что тяжелее — не чувствовать ничего или чувствовать всё сразу? Это история не о поиске смысла, а о бегстве от самого себя. И о цене, которую приходится платить, когда бежать больше некуда.

© Заборовский А. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Обыденность пустоты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Заборовский

Медвяный Камень

Часть 1. Обыденность пустоты

Илья проснулся от того, что за окном с визгом тормознула машина. Он не вздрогнул, а просто открыл глаза и несколько минут лежал неподвижно, глядя в потолок. В трещине штукатурки уже много лет виделись очертания дракона. Сегодня дракон напоминал ему просто трещину.

Он встал и босиком прошел по холодному паркету в ванную. Лицо в зеркале было бледным, отражение водопроводных труб пересекало его грудь, словно приковывая к этому месту. Илья провел рукой по щетине. На секунду ему показалось, что контуры его тела стали прозрачными, размытыми, будто он был фотографией с дефектом печати. Он резко отвернулся, и ощущение ушло.

Квартира «Сталинка» была его клеткой и коконом одновременно. «Средний ремонт», сделанный когда-то давно предыдущими хозяевами, означал, что все было функционально: ламинат, однотонные обои, стандартная кухня. Не было ни пыли, ни беспорядка, но не было и жизни. Ни одной безделушки, которая хранила бы память. Илья был здесь временным постояльцем, даже прожив больше десяти лет.

Холодный воздух подъезда, пахнувший сыростью и старыми газетами, сменился холодным уличным ветром. Пространство клетки сменилось пространством коридора, ведущего в другую клетку – стальную, на четырех колесах.

В машине пахло бензином и старой кожей. Илья вставил ключ в замок зажигания, и салон наполнился грустными, акустическими аккордами. Музыка лилась как бесконечный осенний дождь за стеклом. Он тронулся с места и стал частью потока.

Город проносился мимо: пешеходы, спешащие куда-то с озабоченными лицами, яркие витрины, мигающая реклама. Он смотрел на них, но ничего не видел. Его мысли, если это можно было назвать мыслями, были похожи на старую, заезженную пленку: «светофор», «тормозить», «перестроиться». Он был настолько пуст, что городская суeta проходила сквозь него, не встречая сопротивления. Был призраком за рулем старого седана.

Через полчаса, заглушив двигатель на парковке автосервиса, он на мгновение замер. Звук музыки сменился на гул дрелей и приглушенные голоса. Он вышел из машины, и призрак стал автомехаником.

– Илья, посмотри на этого коня, – молодой парень с проколотой бровью по имени Сергей хлопнул рукой по капоту новенького внедорожника. – Датчики сходят с ума, а хозяин орёт, что мы его доим.

Илья молча подошел, приоткрыл капот и наклонился к моторному отсеку. Он не смотрел на экран диагностического компьютера. Он слушал. Спустя минуту он выпрямился.

– Не датчик кислорода, а проводка. Перетёрлась о раму. Поищи обрыв слева.

Его голос был ровным, без интонаций.

Сергей свистнул.

– Тебя не обманешь, старик.

«Старик». Ему было тридцать семь. Но он чувствовал себя древним, как моторы, которые уже никто не выпускает. Мир перешел на сложные компьютеры на колесах, а его душа, казалось, все еще работала на карбюраторе.

В обеденный перерыв он услышал, как механики смеются над очередным мемом в телефоне.

– Илья бы этот мем не понял,— усмехнулся кто-то. – Он вообще как будто не отсюда.

Его не ненавидели. Его уважали за мастерство. Но он был белой вороной, странным тихим гением, который растворялся в тени, как только закрывал свою папку с инструментами.

День пролетел словно мимолетное видение. Вечер был точной копией предыдущего. Разогретый полуфабрикат, телевизор с бессмысленным ток-шоу. Потом – игровая приставка. Загрузил старый хоррор, где главный герой искал в туманном городе свою погибшую жену. Он проходил его уже десятки раз. Это был не интерес, а ритуал. Предсказуемость успокаивала.

Илья вышел на балкон, прихватив с собой стопку недорогой водки. Балкон был крошечным, клеткой в клетке. Он облакачивался на холодный парапет и смотрел вверх. Городская засветка съедала звезды, оставляя лишь несколько самых ярких точек. В эти моменты его накрывало чувство колоссального, вселенского одиночества. Илья был песчинкой на пыльном балконе бесконечной вселенной, и его существование не имело ни веса, ни смысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.